ОБЩЕСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ КРЫМА

К Р Ы М

Ж У Р Н А Л

ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ
И ЭКСКУРСИОННЫЙ

№ 1(3)

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО (ГОСИЗДАТ)
МОСКВА — 1 9 2 7 — ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Ибраимов, В. На пути самоопределения национальностей 5
Лейтнеккер, Е. Э. На переломе 8
Пчелинцев, В. Ф. проф. следы древнего карста на Яйле 18
Соколов, Д. В. Некоторые данные по геологии восточной части горного Крыма 21
Михайловский, С. Н. Некоторые сведения о геологическом строении Ласпи . 29
Добрынин, Б. Ф. проф. Ласпи 41
Смирнов, Н. Н. Значение фенологических наблюдений для познания Крыма . 52
Новиков, В. С. О некоторых очередных задачах крымского народного хозяйства 67
Юрин, Н. Т. Специальные культуры Крыма 70
Вологдин, Б. П. К вопросу о численности населения в Крыму до завоевания его русскими 104
Гирич, А. Е. Легенды Крыма 106
Гриневич, К. Э. проф. Раскопки в Херсонесе Таврическом в 1926 г. . . . 112
Башкиров, А. С. проф. Художественные памятники Солхата 122
Коган, Г. И. д-р. Влияние гелио-терапии на физико-химический состав крови и некоторые функции организма — на южном берегу Крыма . . 145
Зимин, Н. П. Экскурсии в Крым и программы ГУС 157
Вольштейн, Н. С. Экскурсии как вид отдыха 176

На местах

Хроника

Библиография

Станков, С. С. проф. Обзоры литературы по флоре Крыма за 1917—26 гг. 195

Проф. В. Ф. Пчелинцев
(Ленинград)

СЛЕДЫ ДРЕВНЕГО КАРСТА НА НИКИТСКОЙ ЯЙЛЕ

Многие из экскурсировавших по Никитской Яйле обращали внимание на своеобразный, обращенный к небу, указывающий перст, торчащий на одном из мягких увалов, расположенных на приближенном к г. Авинде участке. Приблизившись к этому персту, легко убедиться, что он представляет собою последний след уничтоженного, смытого до основания, одного из циклов карста, с исчезнувшими пещерами, сталактитами и сталагмитами. Современный карст Никитской Яйлы своими сглаженными, смягченными очертаниями указывает на старческую стадию, которой предшествовали, однако, буйная молодость и деятельный взрослый возраст. В том относительном покое, в котором застыли современные формы ландшафта Никитской Яйлы, сохранились все же некоторые следы этого длительного исторического процесса. Его общий ход и смена последовательных стадий намечены в ставшей классической, увлекательной книге проф. А. А. Крубера—«Карстовая область горного Крыма». В одной из последних глав, посвященных этому вопросу, проф. А. А. Крубер устанавливает существование вторичных циклов, осложняющих главный цикл и не связанных с изменением базиса эрозии. Примесь глинистых частиц приводит к быстрому накоплению нерастворимых продуктов разложения известняков, окутывая поверхность лика земли и являясь препятствием для проникновения атмосферных вод в систему подземной гидрографии. Подземная циркуляция вод сменяется наземной, вырабатывающей собственный поверхностный сток или причленяющийся к соседней речной системе. Усилившийся поверхностный сток приводит к уносу продуктов разложения, следовательно, к обнажению известняков и оживлению карста. Преждевременно наступившая старческая стадия исчезает, и главный цикл продолжает вновь свое нормальное развитие. Однако это нормальное развитие нарушалось еще дисклокациями не только третичного, но и послетретичного времени, изменявшими базис эрозии. В результате, близкий к завершению в начале третичного

времени, главный цикл вновь омолаживается, и не один, а несколько раз, соответственно все большему понижению базиса эрозии, разбиваясь на ряд отдельных, полусамостоятельных циклов, сливающихся в одну тесно связанную цепь событий, отражающих общую геологическую историю Крыма. Чередуясь друг с другом, оба эти процесса приводят к одному конечному результату, долженствующему интересовать каждого геолога и стратиграфа, а именно к разрушению и уносу мощной серии пластов, залегавших над современной поверхностью Яйлы. Трудно сказать, на который из двух процессов указывает Никитский перст. Против второстепенного цикла, стоящего вне зависимости от изменения базиса эрозии, говорит отсутствие речной долины или долинообразной котловины, хотя в некотором отдалении от этого увала и расположена подобная система. Если же остановиться на предположении, что мы имеем последний остаток некоторого момента усиленной эрозии оживленного карста, связанной с приподнятием местности, то в историческом ходе этот момент мы должны отнести к очень недавнему, быть может, историческому прошлому. Промежуток времени между разрушением всех остальных элементов цикла и уничтожением последнего их остатка не может быть чрезмерно большим и, во всяком случае, не превосходит период существования человечества. В таком случае мы должны допустить колебания весьма недавнего времени, приподнявшие этот участок Крыма на более высокий уровень. Недавно вышедшая в свет работа Денере обобщает все данные о морских террасах Западной Европы, происхождение которых зависит от приподнятий, захватывающих большие участки суши или периодических понижений уровня моря. Им установлено присутствие четырех

террас, из которых наиболее ранняя расположена на высоте 95—100 *м* над современным уровнем моря. Эти террасы опоясывают африканские и европейские берега до Северного моря. С морскими террасами связаны речные, располагающиеся на тех же уровнях. Для Черноморского бассейна террасы, входящие в схему Депере, описаны недавно для Днепра Б. Л. Личковым. Существование террас на южном берегу Крыма известно уже давно, хотя, согласно мнению академика Н. И. Андрусова, им обычно приписывается континентальное происхождение. Поэтому особо интересной является посмертная работа Н. И. Андрусова, описывающего послетретичную Тирренскую террасу в области Черного моря. Морское происхождение террас Каспийского моря убедительно доказано проф. П. А. Православлевым. В конечном итоге нас отнюдь не пугает в настоящее время допущение весьма недавних колебаний южного берега Крыма. Но каждое геологическое явление имеет целый ряд следствий, складывающихся в единую, многосложнейшую картину, представленную земной поверхностью. Одним из таких следствий являются процессы разрушения, на каждом шагу сопровождающие созидательную деятельность геологических факторов. Допуская существование колебаний, мы вместе с тем должны искать и следов ускорений разрушительных процессов, находящих свое выражение в более быстром накоплении продуктов разрушения в террасах. Вместе с тем эти явления не могут не отразиться и на главном цикле карста, осложняя его размывами, разрушающими старческую стадию и воскрешающими карст. Тесная зависимость между всеми явлениями природы и внутренняя между ними связь заставляют с большим вниманием относиться к разрушенному карсту Никитской Яйлы, отнюдь не представляющему игру природы, а наводящему на не лишенные интереса размышления. Допустим на некоторое время, что террасы Судака, Гурзуфа и т. д., укладывающиеся в схему Депере, действительно имеют морское происхождение. В таком случае для нас станут понятными те карты древних географов, которые придавали Таврическому полуострову иные очертания. Плоть и кровь получают легенды о существовании колец для причала судов у Ставри-кая и т. д. Перст Никитской Яйлы указывает беспокойному человечеству на необходимость дальнейших поисков и дальнейшего изучения этого небольшого, но чрезвычайно интересного клочка земли, отмечая даже направление движения: ввысь, к широким обобщениям, к конечной формуле, которая объяснит все сочетания и игру цветов жемчужины СССР.